

Оглавление

Пролог	6
Глава 1	14
Глава 2	31
Глава 3	52
Глава 4	67
Глава 5	82
Глава 6	98
Глава 7	116
Глава 8	132
Глава 9	147
Глава 10	162
Глава 11	178
Глава 12	196
Глава 13	212
Глава 14	227
Глава 15	242
Глава 16	257
Глава 17	272
Глава 18	288
Глава 19	303
Глава 20	318
Глава 21	333
Глава 22	348
Глава 23	363
Эпилог	378

Трoлог

Многие люди считают, что смерть — печальное событие. Вероятно, для них она сопровождалась потерей близкого человека или они сами находились на грани смерти. Их можно понять. Страх перед неизвестным не так легко побороть. Мало кому удавалось смириться с неизбежным и принять смерть. Хотя, как считал Джихван, — это то же самое, что прикрывать небо рукой, — бессмысленно. Смерть никогда не опаздывает и не приходит заранее. У нее есть свое четкое расписание. Люди же, в свою очередь, винят судьбу, звезды, Бога, обстоятельства — кого угодно, в зависимости от вероисповедания и убеждений, — в своей внезапной

кончине. А поп-культура в последние пятьдесят лет раздула странные представления о смерти до поистине пугающих масштабов: она темная, неприятная, холодная и пугающая; ее нужно бояться, избегать разговоров о ней. Больше всего Джихвана раздражали стереотипы о вестниках смерти: вроде это монстры, и им приписывают роль злодеев в пьесе жизни.

— Сначала придумают себе всякое, а потом заставляют других в это верить.

Джихван закурил. Как того самого посланника смерти — жнеца, рак легких его не пугал. Тонкие, ловкие пальцы с завидной грацией держали сигарету, пока фильтр аккуратно то и дело касался сухих губ. Он посмотрел на свою руку и недовольно скривился. Ни капли не похож он на монстра. За такую бледную кожу, как у него, в прошлом убивали — завидовали. Острые скулы, темные бездонные глаза, в меру пухлые губы и идеально симметричное лицо, а также вечная молодость — это все то, что досталось Джихвану после того, как он погиб на войне. Конечно, в свои двадцать пять лет, лежа в грязи и прикрывая рану в груди, он ни о какой красоте не думал. Тогда ему повезло, и он не успел сообразить, откуда совершили выстрел. Страх — неотъемлемая часть жизни, но даже он не успел вспыхнуть в умирающем сознании Джихвана. Тело жнеца так и осталось лежать в густой траве тропических джунглей. Желание спасти свой отряд привело Джихвана к вполне логичному финалу. Однако это стало поворотным моментом в его «новой» жизни — в жизни после смерти.

Представления людей о загробном мире разительно отличались от реального положения вещей. За смелый и самоотверженный поступок Джихвану предложили выбор: как и положено, отправиться в загробный мир или стать жнецом. Жнец — существо, которое провожает вонгви, души людей, погибших насильственной смертью, на ту сторону. Не все согласны принять смерть своевременно. Чтобы вонгви не переродились в злых духов, жнецы должны были обеспечить им путь в загробный мир и проследить за ними. Это позволяло таким «проводникам» задержаться среди людей подольше. Никто точно не знал, как долго необходимо работать жнецом и когда наступал заслуженный отдых, но Джихван ухватился за это предложение. Позже он узнал: большинство жнецов — жертвы войны. Война породила подобных ему существ, а вместе с ними проблемы. Как тогда, во времена корейской войны*, Джихван не работал в качестве проводника душ больше никогда.

То, что это не работа мечты, Джихван понял сразу. В договорах нужно читать все пункты, написанные мелким шрифтом, иначе можно нарваться на многолетнее рабство. Без оплаты труда.

Во-первых, жнецам запрещалось влезать напрямую в дела смертных. Контакттировать им, конечно, с ними разрешали: говорить, касаться; кто-то даже умудрялся иметь сексуальные связи, ходить на мастер-классы по живописи, вокалу и прочему. А вот,

---

* Корейская война — война между Северной частью Корейского полуострова и Южной частью Корейского полуострова с 1950 по 1953 год.

к примеру, вмешиваться в события типа уличной драки было нельзя — тем самым они могли спасти или, наоборот, погубить человека.

Во-вторых, люди могли увидеть жнеца только в двух случаях: в первом — когда тот лично обращался к ним, смотрел на них, говорил с ними или дотрагивался до них; во втором — когда человек был близок к смерти или уже умер. В первом случае стоило жнецу потерять контакт с этими людьми, как все воспоминания о нем исчезали.

Джихвану это все подходило.

Когда он еще не получил пулю в сердце, его называли добрым и отзывчивым, часто приглашали в гости и искренне радовались его компании. Ему удавалось сохранять эти черты характера примерно двадцать лет и после смерти, а потом произошла профессиональная деформация, и улыбка исчезла с его губ, глаза уже не искрились наивностью и любопытством. Свободные футболки, шорты сменились строгим костюмом-двойкой и пальто по погоде — так проще было вписываться в окружающий мир. Нельзя сказать, что безразличие и холод сковали его сердце, но с каждым годом все меньше и меньше вещей вызывали у него эмоции. И вот спустя столько лет служения высшим силам он перестал как-то реагировать на происходящее. Последние шестьдесят лет он вообще жил мыслью об одном дне, и он, к счастью, настал. Хотя вряд ли куча людей в здании, где проходило прощание с умершим, оценили бы его нетерпение.

Джихван затушил сигарету и бросил в урну. У него хватало совести не мусорить даже после смерти.

Он посмотрел на белые хризантемы, которыми обложили все вокруг небольшого дома. Красиво. Тут Джихван не мог спорить. Такое он видел далеко не в первый раз, однако сейчас не мог оторвать глаз.

В этот раз все затянулось, будто кто-то издевался над ним. Неудивительно. Ситуация немного отличалась: сейчас все произошло по естественным причинам.

Джихван шел по вымощенной гравием дорожке, чтобы на обочине поднять одну из хризантем. Он вдохнул запах и прикрыл глаза. Даже скулы заболели от забытой улыбки. Люди то и дело заходили в дом, чтобы проститься с покойным, поэтому жнец решил подождать, как и вчера, со стороны черного выхода. Тут ему компанию составляли лишь цветы, пчелы да старик-охранник. Он выпрямился слишком резко, из-за чего его волосы, обрамляющие лицо, слегка колыхнулись.

Кто бы что ни говорил, но смерть бывает красивой. Чистой. Долгожданной.

Однако понять это можно, лишь пройдя по следам Джихвана, а такое никому не пожелаешь.

— Здравствуйте, аджосси*. — Джихван поклонился охраннику.

Старик встрепенулся, словно спал. Люди часто так реагировали, когда перед ними появлялись жнецы. Джихван посмотрел по сторонам, чтобы никто больше не видел их, а то могла получиться неловкая ситуация, будто бы охранник разговари-

---

* Аджосси — вежливая форма уважительного обращения к мужчинам старшего возраста.

вает с воздухом. Когда-то так после бесед с Джихваном пару человек забрали в клинику — проверить голову.

— О, я не заметил тебя, — почесал затылок старик. — Появился как из ниоткуда.

— Возможно, и так, — усмехнулся Джихван. Ему стоило быть обходительным. Застывший маской на лице цинизм редко помогал диалогу. — Аджосси, людей все так же много?

— Да. Не проходит и десяти минут, как зайдет новый человек. Такими темпами мы никогда не захороним тело. — Охранник посмотрел себе за спину. — Каждый день семья привозит новые хризантемы. Откуда у людей столько денег... Лучше бы отдали часть мне.

— Аджосси, вам платят мало? — аккуратно и почтительно пристыдил Джихван собеседника, не убирая обворожительную улыбку. — Цветами в этом случае его близкие лишь выражают свою любовь. Уверен, для усопшего они... имели большое значение, а вам наверняка известно: ради любимых и близких мы готовы застелить цветами весь мир. — Он смотрел на хризантему.

— Ты что, приехал сюда выступать? Говоришь слишком пафосно, — фыркнул охранник.

— Что вы, аджосси, я здесь сегодня просто ожидающий...

Джихван посмотрел на небо, но краем глаза удерживая охранника в поле зрения, чтобы не прервать контакт. Хотя вряд ли тот перестал бы сверлить взглядом Джихвана.

— Сегодня такой замечательный летний день. Многие верят, что смерть боится солнца.

— А ты точно не айдол? Где потерял своих из группы? — попытался еще раз пошутить охранник. — Сегодня последний день прощания, а вот в день смерти лил дождь. Не уверен, что погода настраивается, как радио, на печаль по человеку, но скорбели многие...

— Это точно, аджосси, — Джихван поклонился. — Прошу меня простить. Мне, кажется, пора. — Он прищурился и посмотрел за спину охраннику. Тот растерялся и обернулся, желая узнать, чего же там такого, и в это мгновение забыл о жнеце за своей спиной.

Джихван улыбнулся. Он уже второй день в ожидании, поэтому не переживал за небольшую уловку.

Пару дней назад, в день смерти, действительно лил дождь. По всем канонам старых фильмов. Как же хорошо, что Джихвана никто не видел. Он бежал в больницу с таким счастливым выражением лица, будто выиграл в лотерею. Сеул с его смерти изменился до неузнаваемости. Кажется, ни одной знакомой ему улицы не осталось. Повезло, что жнецы могут перемещаться в пространстве, а не ездить на метро по три часа. И все же хорошо, что никто не видел бегущего под проливным дождем парня в костюме с улыбкой на губах.

Ему пришлось ждать так долго... Но каждая минута стоило того.

Он подошел к окну, посмотрел на свое отражение — такой же красивый, как в день, когда его сердце перестало биться.

Джихван нервно поправил галстук, глубоко вдохнул и выдохнул. Дышать жнецам необязательно, как и есть, но возможность насладиться радостями смертных входила в рабочий контракт. Он провел рукой по прическе и отвернулся. Джихван посмотрел на часы, которые висели прямо у входа в здание. Поток людей, к счастью, стал меньше, и теперь, кроме одинокой старушки, выходящей из дома, никого не было. Сами похороны его не интересовали. На них-то Джихван насмотрелся. Все его мысли сконцентрировались вокруг завершения процедуры прощания. Традиции захоронения немного изменились за столько лет. Впрочем, ему были безразличны современные обряды.

Джихван развернулся от двери, уже злясь. Он решил не портить себе момент, поэтому в очередной раз посмотрел вдаль: красивая долина, река, цветы и яркий солнечный свет, — все в этом дне прекрасно. Вот только окружающий мир стал ему безразличен, стоило знакомому и такому долгожданному запаху ванили коснуться его носа. Легкий, словно наваждение, он заставлял искать его источник. Джихван же стоял и бестолково улыбался от счастья. Он и подумать не мог, что спустя даже столько лет эмоции останутся прежними.

Ничего не изменилось.

Запах ванили бессменно напоминал ему о лучших годах его работы, когда он улыбался, любил и был счастливым...

Запах ванили уносил его в две тысячи двадцать четвертый год...

